

Высшие эльфы считались самым редким и таинственным видом среди всей эльфийской расы. Их окутывала туманная дымка мистицизма. Тот, кто не понимал ситуацию полностью, считал, что они – вершина эволюции эльфийской расы, однако это было не совсем так.

Некогда кровь Арвы подверглась воздействию атавизма, и обычный эльф стал высшим (п/п: атавизм – появление у данной особи признаков, свойственных далеким предкам).

Их естественная сила стала причиной того, что все королевства жаждали заполучить высшего эльфа и тайно охотились на них.

– ... Три месяца назад. Я слышал, что Река Пилар, источник жизни всего Остина, начала иссякать, – низким голосом произнес Винс.

В самом сердце Королевства Остин, посреди пустыни, протекала невероятная река. Река Пилар была стратегическим объектом Королевства Остин, оберегаемым всей нацией. Это был в буквальном смысле настоящий спасательный круг, который позволил жителям пустыни процветать.

Однако временами река высыхала. Каждые 60-100 лет приходила засуха и убивала королевство. Это была катастрофа, которую невозможно было предсказать даже с помощью магии. Именно по этой причине национальная сила Остина не увеличивалась и всегда оставалась на определенном уровне. Всегда существовало ограничение, поскольку жители Остина должны были собирать еду и воду для подготовки к засухе.

Однако с появлением у них высшего эльфа всё должно было измениться.

Это было разумное решение проблемы. Высшие эльфы обогащали окружающую среду одним только фактом своего присутствия. Их сила превращала отравленные болота в чистые озера и заставляла травинки прорастать сквозь скалистую и неплодородную почву. Даже если это и не могло полностью решить вопрос с засухой, то всё равно улучшило бы ситуацию в Королевстве Остин.

Как потомки Арва, врожденная сила высших эльфов была поистине прекрасна. Как естественные духи, они могли творить чудеса одним только своим дыханием. Они очищали загрязненную землю, помогали произрастать растительности, а также могли увлажнять почву и выращивать урожай. Это было трудно даже для такого великого элементалиста, как Мирдаль.

Итак, Королевство Остин нуждалось в крайне веской причине, чтобы похитить высшего эльфа, ведь тем самым они рисковали навлечь на себя гнев Эльфхейма.

– Не знаю, сколько сил вы мобилизовали для этого конвоя, но зато прекрасно понимаю, насколько отчаянно вы хотите заполучить высшего эльфа, раз замаскировали его перевозку под работоторговлю.

– И Вы всё равно будете препятствовать мне, даже зная это?

Меч янычара подрагивал. Он не был членом организации «Замкнутый Круг». Янычар презирал грехи и помогал своему собственному правительству. Он был преданным слугой своего правителя и поклонялся лишь Королевству Остин. Таким образом, он отправился в другое королевство и скрывался там, веря, что в конечном итоге сможет решить эту катастрофу. Его миссия должна была быть выполнена, даже если это стоило бы янычару жизни.

– Я не знаю, какова ваша ситуация на самом деле. И, так или иначе, мне намного выгоднее спасти похищенного высшего эльфа и получить благодарность от Эльфхейма, – приняв решение, кивнул Винс.

– Если Вы просто закроете глаза, султан оплатит Вам за это одолжение.

– Как весело. Вы просите меня стать соучастником?

Как об этом ни думай, подобное развитие ситуации несло для Королевства Мелтор один вред. Эльфхейм существенно отличался от далекого Остина. Для королевства, которое было главным соперником Империи Андрас, появление нового противника было фатальным.

И напротив, что, если Винс спас бы высшего эльфа и вернул его в Эльфхейм? В этом перетягивании каната между государствами, Мелтор смогло бы обзавестись сильным союзником. Другими словами, у Остина не было ничего, что можно было бы предложить Мелтору для начала переговорного процесса.

– ... Что ж, раз так, то придется позаботиться и о Вас, – понял этот факт янычар и вдруг поднял что-то над собой. Винс попытался было остановить его, но движения воина были слишком неожиданными.

Клац... Вжу-у-у-ух!

Янычар подал сигнал.

Он не мог допустить, чтобы этот маг выжил, даже если это означало сделать своим врагом всё Королевство Мелтор. Государство, состоящее в конфронтации с Империей Андрас, наверняка захотело бы избежать тотальной войны с Остином. Если высший эльф попадет на территорию Королевства Остин, то неважно, лишится ли какой-то маг своей головы, или же нет.

«Он готов умереть за свои идеи. Как же такие парни меня раздражают», – поцокал языком Винс, вызвав в своих руках красное пламя.

Янычар, стоящий перед ним, был нелегким противником, а благодаря сигнальной вспышке вскоре стоило ожидать ещё и подкрепления. Таким образом, будет весьма неприятно, если Винс не успеет разделаться с ним до появления новых врагов. Он должен был использовать «это» даже несмотря на то, что оно было неполным. Его шесть кругов развернулись, и Винс понял, что другого пути нет.

– Пыхающий Взрыв!

– Агру-ка-ру-рак!

Вместе со столпом огня поднялся и занавес грандиозного финала.

Тем временем сражение Теодора уже подходило к концу.

«... Вот значит каково оно. Теперь понятно»

Подобный опыт и вправду отличался от стычек с монстрами и нежитью. Подобный поединок требовал точно выверенного времени и максимально правильно подобранных методов. Его тело быстро поглотило технику, полученную от Ли Юнсуна, которая основывалась на шести концепциях восточного континента.

Фью-у-ух!

Тео мягко откинулся назад, пропустив прямо перед своим носом острое лезвие. Он едва избежал ранения. А затем Тео врезался в грудь охранника, и тот отлетел назад, кашляя кровью. Скорость и сила Тео ещё больше увеличились благодаря Сонате Скорости и Рапсодии Силы.

– Ага-ру-га?

– Са-па-ра-наг!

«Держим дистанцию!», – прокричали друг другу стражи, став более бдительными. Этот маг стал причиной кончины уже двух человек. Пять пользователей ауры сократилось до трех, а потому они стали отчаяннее и осторожнее.

Ракон также осознал реальность происходящего: «Я ничего не могу ему сделать. Этот молодой ублюдок слишком силен...!».

Тео был слишком быстрым и слишком сильным. Если пользователи ауры начинали держаться на расстоянии, то их поражала мощная магия. Если же они начинали сближаться, то испытывали на себе какую-то странную технику.

Кинжалы, которыми так гордился Ракон, были бессмысленными, поскольку он даже не мог их толком использовать. Несмотря на то, что противник был окружен, он полностью владел ситуацией, словно у него были глаза в затылке. Максимум, что смог сделать Ракон, – это срезать несколько волос.

По всему телу Ракона бегали мурашки, словно говоря, – ему здесь конец.

«Нужно убегать, пока они сдерживают его». Здравый смысл подсказал Ракону, что единственный способ выжить – это сбежать. Но когда он начал готовить кинжалы, чтобы произвести финальную атаку сзади, из рук Теодора вырвались ужасные вспышки света.

Это была магия 4-го Круга, Цепная Молния! Заклинание, усиленное в три раза благодаря Запоминанию, на мгновение развеяло ночную тьму. Это был магический удар молнии, который мог превратить человека в пепел, едва коснувшись его.

Два воина-стража, стоявшие неподалеку от Тео, мгновенно перестали дышать, а Ракон, отступив на несколько шагов, был поражен в правую ногу.

– Ку-а-а-а-ак! – завопил Ракон и упал на землю, чувствуя ужасную боль. Ему не раз доводилось переносить ножевые ранения, но молния его поразила впервые.

Это была самая мучительная боль, которую могло почувствовать человеческое тело. Боль,

прожигавшая всю нервную систему, ничем не отличалась от профессиональных пыток. Даже использование дорогостоящих целебных зелий не помогло бы так легко залечить подобную рану.

В конце концов, именно такие удары были фатальными для тех, кто не был знаком с боевыми магами.

«Все кончено», – подумал Теодор, вытирая с кулаков кровь. Это был более скучный бой, чем он ожидал. Это было не то же самое чувство, как во время использования одного из заклинаний. Он ощущал, как своими руками и ногами обрубает нити чьих-то жизней. Пусть это чувство и было неизбежным, Тео всё равно не мог избавиться от определенного дискомфорта.

Затем Тео направил свой указательный палец прямо на Ракона.

Вжух!

Таков был конец босса, правившего подпольным миром Бергена. Однако, как только Тео попытался убрать труп с открытого места, из бездыханного тела вышло что-то темное. И прежде чем Тео успел отреагировать, прямо в него влилась зловещая тень.

В Ваше тело проникло мощное проклятие.

Обжорство насмехается над бедным проклятием.

Проклятия не вредят хозяину Обжорства.

Проклятие было нейтрализовано.

И... Ничего не произошло. Очевидно, Ракон пытался проклясть его. Это был эффект печально известного артефакта из категории черной магии «Спутник Смерти». Однако для Тео он был столь же безвреден, как и глоток прокисшего молока.

Ракон не смог достичь желаемого, и даже его месть не удалась. В некотором смысле, это был правильный конец плохого человека.

Тео спрятал его непристойный труп. На оставшихся стражей второго барака тоже не потребовалось много времени.

Процесс прошел быстро и успешно.

Восемь стражей, защищавших два барака, а также люди Ракона, были побеждены, а эльфы – освобождены. К счастью, среди эльфов не оказалось сильно раненных или чересчур истощенных, которые не смогли бы идти. Рабы были ценными, а потому за ними следили как следует.

Проблема заключалась в том, как заставить эльфов последовать за собой?

«Что происходит?» – оглянувшись назад Тео с испуганным выражением лица.

Все четыре эльфа покорно следовали за ним, словно цыплята за мамой-птицей. Это явно шло вразрез с обычным поведением эльфов, которые достаточно холодно относились к другим расам. Эти эльфы следовали инструкциям Тео, словно он был их начальником.

Теодору стало любопытно, а потому он, естественно, спросил их об этом.

- Мы чувствуем от Вас аромат грязи.
- Мы любим землю.
- Пожалуйста, приведи нас к этой персоне.

... Вот какие ответы он услышал.

«Аромат грязи и любят землю?»

Исходя из этих слов, он мог прийти лишь к одному выводу.

Тео ступил на землю и почувствовал присутствие духа земли, Митры.

Значит ли это, что её присутствие было настолько велико, что контракт Мирдаля предоставил ему неожиданный бонус? Всем было известно, что с эльфами трудно было сблизиться даже при обладании духом, однако отношение этих четырех, казалось, говорило об огромном уважении к Теодору.

Тем не менее, Тео не знал, кем была «эта персона». Любопытство Тео в конце концов взяло верх, и он спросил эльфийку-блондинку, стоявшую впереди:

- Извините, но что за «эта персона»?
- Дельфины Синего Вечнозеленого Племени ответят на Ваш вопрос. Эта персона – благословение, рожденное нашим племенем. Она – свет всей жизни. Само небо танцует, когда видит её.

Тео всё ещё не понимал, о чем говорят эти Дельфины.

- Не могли бы вы сказать немного проще?
- Возможно, вы слышали о подобных ей под именем «высший эльф».
- Ах, ясно... А-а!?

Услышав это слово, Теодор стал ещё больше заинтригован таким поворотом дел.

«Высший эльф?»

Тео совсем немного знал о них, и то благодаря библиотечным книгам, но при этом хорошо понимал их ценность. Вероятность того, что эльф родится с подобной мутацией, была астрономически маленькой. Как только высшие эльфы становились взрослыми, их перевозили в Эльфхейм и тщательно оберегали.

И если другим расам или королевствам удавалось выкрасть какого-нибудь высшего эльфа, то в дело тут же вступали элитные воины Эльфхейма.

«Но чтобы в таком месте держался высший эльф...!»

Если бы ситуация была менее напряженной, Теодор задал бы еще пару вопросов. Однако, как оказалось, времени на это не было.

Дру-ду-ду-ду-ду!

Вдалеке поднялся страшный огненный столб. Это было мощное магическое заклинание, из-за которого задрожала земля и запузырилась окружающая мана. Огненная мощь мага 6-го Круга окрасила черное небо в красные цвета. Эльфы тоже задрожали, поскольку они были более чувствительны к мане, чем люди.

Теодор всерьез обеспокоился безопасностью своего учителя.

Сражение на той стороне также достигло переломного момента.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/145292>